

УДК 1(091)+130:2

DOI: 10.18413/2408-932X-2018-4-3-0-6

Газнюк Л. М.

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ДИАЛЕКТИКИ НЕОМАРКСИЗМА И ПОСТМОДЕРНА

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия, lgazn@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются различные варианты реализации диалектики как опосредования, трансформации, поиска будущего. Методологически статья построена на основе гегелевского принципа диалектического опосредования и на репрезентации представленных в «Логике», «Энциклопедии философских наук» и «Феноменологии духа» идей. Исследование представляет критический обзор понимания диалектики и ее потенциальных возможностей представителями неомарксизма и постмодернизма. В качестве вывода исследования предлагается прочитывать «Логику» как мышление, порождающее определенные ошибки и иллюзии, что позволяет учесть критику, направленную против принципа тотализации через понятие «снятия» и реактуализировать такие принципы диалектики как вскрытие противоречивости явления или значения.

Ключевые слова: неомарксизм; постмодернизм; логика; диалектика; диалектическое опосредование; деконструкция; аналитические языки; овеществленное мышление

L. M. Gazniuk

THE SPECIFIC DIALECTIC OF NEO-MARXISM AND POSTMODERNISM

Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia, lgazn@mail.ru

Abstract. The article analyzes various variants of realization of dialectics as mediation, transformation, and search for the future. Methodologically, the article is based on the Hegelian principle of dialectical mediation and the representation of ideas presented in «The Science of Logic», «Encyclopedia of the Philosophical Sciences», and «The Phenomenology of Spirit». The result of the research is a critical review of the understanding of dialectics and its potential by representatives of neo-Marxism and postmodernism. As a result of the research, it is suggested to read «Logic» as thinking, which generates certain mistakes and illusions. It allows to take into account the criticism directed against the principle of totalization through the concept of "withdrawal" and to reactivate such principles of dialectics as revealing the contradiction of a phenomenon or meaning.

Keywords: neo-Marxism; postmodernism; logic; dialectics; dialectical mediation; deconstruction; analytical languages; reified thinking

В неомарксизме и постмодернизме предлагается обширный спектр вариантов реализации диалектики: помимо традиционной историко-материалистической диалектики в широком смысле слова, можно использовать такие специфические (в узком смысле) диалектики, как: «диалектика опосредования» (перекодирование различных языков интерпретации; анализ сферы медиа – как форм и способов опосредования между социальным и индивидуальным, как «диалектики между индивидуальными желаниями и фантазиями, и коллективной природой языка и восприятия» [5; 6, с. 77]), «пространственная диалектика» (один из вызовов современных трансформаций культуры, в которой пространство стало одним из доминантных признаков; способ организации пространства *диалектично*, но *не* диалектичного пространства в духе Энгельса), «диалектика будущего» (анализ утопии, утопических импульсов и желаний для поиска возможного революционного прорыва тех или иных социальных проблем).

Если рассматривать диалектику как диалектическую процедуру (в узком смысле – как гегелевский второй аспект Логического), то диалектика здесь понимается как «диалектическое» с неопределённым артиклем «а» – «a dialectical», которое можно понимать в качестве диалектической процедуры сохранения «постоянного напряжения» – 1) между понятиями, 2) между понятиями / языком и феноменами / явлениями – когда «любая оппозиция может стать отправной точкой для диалектики как таковой» [8, с.19]. Поэтому структурализм и открытие бинарной оппозиции, а затем более длительный период ее деконструкции очень важны в этом контексте, поскольку диалектика выступает в качестве «истины этой связи» и является «разоблачением [статической] антиномии как [динамического] противоречия, которое представляет действительное диалектическое мышление как таковое» [8, с. 43]. Это, в свою очередь, позволяет нам находить диалектические моменты в работе не-

или даже анти-диалектических мыслителей; т.е. диалектика может быть обнаружена у С.Т. Кольриджа, в «Энеиде», в мысли М. Фуко или Ж. Делёза, и конечно во множестве примеров тех, кто «использует диалектику, не зная этого» [8, с. 67], и такие примеры можно умножать почти до бесконечности (например, С. Жижек анализирует Ж. Делёза), эта игра превращается фактически в спорт.

Еще одно значение диалектики – «это диалектика!» («It's dialectical!»), имя для обозначения эффекта диалектики, или внезапного расширения понятийного/концептуального поля, которое сопровождается превращением какого-то дискретного феномена в момент внутри более сильного, более широкого силового поля. Понимание диалектики как единства-и-различия её аспектов значительно проясняет специфику и фундаментальную значимость диалектики для познания сложных процессов трансформации социальной тотальности, в данном случае социально-экономической системы, внутренняя логика которой состоит в динамическом структурном «сужении» и «расширении», самореволюционизации собственных оснований.

С. Жижек называет Канта и Гегеля философами параллакса и доказывает, что логика параллакса отсылает к логике кантовских антиномий, когда следует отказаться от любых попыток сведения одного взаимоисключающего утверждения к другому или к диалектическому синтезу противоположностей [3, с. 26]. Классическим примером параллакса является кантовское решение ключевой эпистемологической антиномии эпохи, а именно, антиномии эмпиризма и рационализма, которое состоит не в выборе одной из частей антиномии и не в выборе возможного высшего синтеза, а в избегании необходимости формулировать «позитивное» решение, что и составило, по мнению Жижек, суть кантовского «трансцендентального поворота». В этой ситуации диалектический метод Гегеля, по мнению Жижек, необхо-

димо понимать не как представление об утрате изначального единства и итогового возврата к нему на более высоком уровне, но совершенно иначе – как преимущества внутреннего антагонизма, как признание имманентности паралакса в бытии. Как отмечает Ф. Джеймисон, давно устоявшийся стереотип гласит, что Гегель создавал свои построения при помощи шаблонного перехода от тезиса через антитезис к синтезу. Жижек объясняет, что это абсолютно ошибочное представление, поскольку у Гегеля нет реального синтеза. По мнению Жижека, Гегель не онтологизирует Канта, а, напротив, сам Кант, считающий разрыв просто эпистемологическим, продолжает допускать существование полностью конституированной ноуменальной области, в то время как именно Гегель деонтологизирует Канта, вводя разрыв в структуру самой реальности [3].

В результате можно сказать, что несводимая негативность в послевольфовской философии на уровне логики, понятой и как язык (дерридианский «путь слова» / «письмо», делёзовский «концепт» и т.п.), обеспечивается логикой кантовской трансцендентальной философии, функционирующей как апоретический язык антиномий, и логикой гегелевской диалектики, функционирующей как язык «двойного утверждения» (например, тезиса и антитезиса одновременно). Жижек в этом контексте продолжает уточнять, что так называемое «гегелевское «примирение» противоположностей не есть некий «панлогизм», снятие всей действительности в Понятии, но окончательное принятие того факта, что Понятие – это «не Всё»» [2].

Следует заметить, что опыт реактуализации диалектики будет неполным без специального обращения к гегелевским принципам диалектического опосредования и репрезентации – прежде всего в «Логике» и «Энциклопедии философских наук», а также в «Феноменологии духа». Обращение к этим работам Гегеля обусловлено необходимостью дать решительный ответ на историческую критику гегелевской (и марксистской) диалектики.

Можно выделить три момента этой критики.

Первый момент связан с опытом поражений рабочих движений начала XX века в масштабе всего мира, а также с историческим опытом тоталитарных политических систем, превращением марксизма в государственную идеологию, когда многие мыслители того – и последующего – времени отождествляли марксову диалектику и «диамат» и видели в сталинской практике политическую и практическую реализацию гегелевского Абсолютного Духа. Учитывая этот опыт, следует понимать гегелевскую идею Абсолютного Духа не как темпоральную Идею и не как историческую сцену [8, с. 76], а скорее как «стратегию сдерживания» ("containment strategy") [8, с. 100-101], благодаря которой происходит формальное завершение системы, которая стремится смоделировать исторически неполную или незавершенную (точнее – принципиально незавершенную) тотальность, значительно превосходящую возможности восприятия индивидуального сознания. Таким образом, в настоящее время гегелевско-марксистская диалектика, как и марксизм в целом, как никогда требуют своего обновления.

Второй момент связан с трансформациями понимания диалектики в теоретических дебатах постмодернистской социально-гуманитарной мысли. В первую очередь это касается теоретического наследия – М. Бланшо, Ж. Делёза, Ж. Деррида, М. Фуко, которым диалектика представлялась абстрактной и далёкой от реальности, слишком грубой в своем «механистическом» движении диалектических серий, телеологичной и репрессивной. Здесь по-видимому, важную роль сыграл подход А. Кожева, для которого «гегелевский метод никоим образом не является "диалектическим". Кожев понимает его как чисто созерцательный и дескриптивный, или феноменологический в гуссерлевском смысле» [4]; иными словами, диалектика

Гегеля у него становится антропологической или феноменологической диалектикой. Таким образом, А. Кожев поспособствовал возникновению целой плеяды французских мыслителей, которые воспринимали диалектику Гегеля через феноменологическое её прочтение, привнося свои собственные коннотации и вольные интерпретации (например, Ж. Делёз признавался, что «в первую очередь [он] ненавидел гегельянство и диалектику» и никогда серьезно не читал К. Маркса [1, с. 285-286]) и, соответственно, в конечном итоге А. Кожев парадоксальным образом подготовил почву для последующего «восстания» против гегелевской диалектики и гегелевской философии в целом, и рождению французского ницшеанства (кантианства, Спинозианства, и в целом антигегельянства).

Третий момент связан с неоднозначным пониманием диалектики в среде самой марксистской традиции. Нередко звучат заявления о необходимости «переизобретения», обновления диалектики, или даже об отказе от последней. Так, учитывая критику Л. Альтюссером гегелевской диалектики относительно того, что марксизм должен пониматься в русле гегелевской диалектики, а понятие противоречия при этом лишены своей телеологичности – в смысле предвосхищения будущего «снятия» в восходящем движении диалектических серий, Ф. Джеймисон предлагает понимать марксизм как своего рода (горизонтально-) медиативный аппарат по перекодированию различных аналитических языков и дискурсов. Однако в целом отказ от гегелевской диалектики, сдвиг в сторону «спинозистского марксизма», а также слабость к идее эпистемологических разрывов так и не позволили Л. Альтюссеру «объяснить специфику исторических переходов» (его «способы производства» оказываются как бы вложенными или предзаданными в истории [7, с. 43-81]).

Современные представители автономизма, анархо-коммунизма и альтерглобализма исследователи политической фи-

лософии М. Хардт А. Негри и в работе «Империя», наследующие линию Ж. Делёза заявляют о не-революционности диалектики, которая является лишь продуктом капиталистического развития и «буржуазного опосредования». В противоположность Спинозистам с их имманентистской методологией С. Жижек призывает возродить гегелевскую диалектику, которую он предлагает прочитывать через Ж. Лакана [2, с. 7].

В первом приближении необходимо вернуться к концепции диалектики как провоцирующей деятельности, связанной с внезапным наступлением на *Verstand*, здравый смысл, овещнённое мышление. Хотя *Verstand*, разумеется, не является какой-то статической сущностью, но, наоборот, он не имеет постоянства и участвует в диалектическом движении на всех его этапах. В этом смысле диалектика не атакует феномены/явления от имени внеположенной сущности и не является внешней и «нейтральной» формой, налагаемой на мир вещей; наоборот, центральная заявка гегелевской диалектики состояла в имманентности сущности, в «реальности явления», в утверждении, что «сущность должна проявиться» («the essence must appear»).

Ключевым моментом и новаторством в современном неомарксистском понимании гегелевской диалектики является то, что предлагается интерпретировать диалектику как мышление, порождающее определённые ошибки и иллюзии. Это позволяет, с одной стороны, учесть современную критику, направленную против телеологизации диалектики и принципа тотализации через понятие «снятия», и с другой – реактуализировать основополагающие принципы диалектики, такие как вскрытие неизбежной противоречивости явления или значения.

Вместе с тем, как бы это ни парадоксально звучало, гегелевский анализ *Verstand* как овещнённого мышления

представляет собой наиболее фундаментальный вклад немецкого классика в, собственно, марксистскую теорию реификации [2, с. 98]; иными словами, инновация здесь состоит в идентификации *Verstand* с реификацией и, таким образом, в постановке вопроса о «марксовом гегельянстве» с ног на голову: Логика, в некотором смысле даже более чем диалектика Раба и Господина, оборачивается *таким* образом, чтобы дать нам ключ к «гегелевскому марксизму» [2, с. 98].

Три аспекта диалектики представляют собой специфическое единство метода, системы и субъективных инсайтов, основанных на «эффектах» диалектического преобразования. Если рассматривать диалектику как теоретическую, философскую или идеологическую систему, то в таком контексте речь идёт о двух языках, двух способах репрезентации настоящего, или социальной действительности, которыми обладает диалектика – «объективного» при анализе социально-экономических преобразований и рынка и «субъективного» при анализе феноменов культуры.

В неомарксизме диалектика представляется как «новый тип мышления, специально придуманный для того, чтобы преодолевать дилеммы репрезентации, порождаемые этой уникальной и специфической тотальностью, называемой капиталом» [3]. В таком понимании диалектика действительно становится особым методом анализа, причем «лучшим из возможных», актуальность которого будет сохраняться до тех пор, пока и сам предмет исследования марксизма – общество политической экономики – не будет преодолен или «снят» в процессе исторических трансформаций.

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для деклараций.

Conflict of Interests: author has no conflict of interests to declare.

Литература

1. Дьяков, А.В. Жиль Делёз. Философия различия. СПб.: Алетейя, 2015. 270 с.
2. Жижек, С. Возвышенный объект идеологии / пер. с англ. В. Софронова. М.: Художественный журнал, 1999. 234 с.
3. Жижек, С. Устройство разрыва. Параллаксное видение / пер. с англ. А. Смирнов, Г. Рогонян, С. Кастальский, А. Олейников. М.: «Европа», 2008. 516 с.
4. Кожев, А. Введение в чтение Гегеля. Идея смерти в философии Гегеля // Диалектика реального и феноменологический метод у Гегеля. URL: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/kojev_vvedeni_e/ (дата обращения: 08.02.2018).
5. Константиук, В.А. YouTube: желание в медиа и серийность // Международный журнал исследований культуры, 2012. № 3(8). URL: http://culturalresearch.ru/files/open_issues/03_2012/IJCR_03%28%29_2012_Konstantiuk.pdf (дата обращения: 08.02.2018).
6. Jameson, F. Imaginary and Symbolic in Lacan // Jameson F. The Ideologies of the Essays 1971-1986: The Syntax of history. Volume 1. Minnesota UP, 1988. Pp. 75-115.
7. Jameson, F. Singular modernity. L.; N.-Y.: Verso Books, 2002. 250 p.
8. Jameson, F. Valences of the Dialectic. L.; N.-Y.: Verso Books, 2009. 625 p.

References

1. D'yakov, A.V. (2015), *Zhil' Delyoz. Filosofiya razlichiya* [Gilles Deleuze. Philosophy of difference], Aleteya, Saint-Petersburg, Russia (in Russ.).
2. Zhizhek, S. (1999), *Vozvyshenny obiekt ideologii* [The Sublime Object of Ideology], Translated by V. Sofronova, *Khudozhestvenny zhurnal*, Moscow, Russia (in Russ.).
3. Zhizhek, S. (2008), *Ustroistvo razryva. Parallaksnoe videnie* [The Parallax View], Translated by A. Smirnov, G. Rogonayn, S. Kastel'skiy, A. Oleynikov, Europe, Moscow, Russia (in Russ.).
4. Kozhev, A. "Vvedenie v chtenie Gegelya. Ideya smerti v filosofii Gegelya", *Dialectika real'nogo i fenomenologicheskii metod u Gegelya* [Introduction to the Reading of Hegel. The Idea of

Death in Hegel, The Dialectic of the Real and the Phenomenological Method in Hegel], available at: http://sbiblio.com/BIBLIO/archive/kojev_vvedeni_e/ (Accessed 8 February 2018) (in Russ.).

5. Konstantyuk, V.A. (2012), “YouTube: Desire in Media and Seriality”, *International Journal of Cultural Research*, 3(8), available at: http://culturalresearch.ru/files/open_issues/03_2012/IJCR_03%288%29_2012_Konstantiuk.pdf (Accessed 8 February 2018) (in Russ.).

6. Jameson, F. (1988), Imaginary and Symbolic in Lacan in *The Ideologies of the Essays 1971-1986: The Syntax of history*. Vol. 1, Minnesota UP, 75-115.

7. Jameson, F. (2002), *Singular modernity*, Verso Books, L.; N.-Y.

8. Jameson, F. (2009), *Valences of the Dialectic*, Verso Books, L.; N.-Y.

ОБ АВТОРЕ:

Газнюк Лидия Михайловна, доктор философских наук, профессор, кафедра философии и теологии, социально-теологический факультет, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, профессор, ул. Победы, д. 85, Белгород, 308015, Россия; lgazn@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Lidiya M. Gazniuk, Doctor of Sciences in Philosophy, Professor, Department of Philosophy and Theology, Faculty of Theology and Social Sciences, Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia; lgazn@mail.ru